

86.37(2Р-4Тул)

П15

ТК.

Памяти
Ивана Филипповича
Тамашева

к 35300 ОКР

Т.А

7

Общ

Свист

епар

духо

свят

зова

ско

со

вист

сем

вар

сем

пре

ско

186

ник

уче

лен

Евр

изб

вер

нос

око

нею

пис

Фил

зан

наг

ван

гія

арх

вен

лип

под

нев

хар

Т.к. 26
п 15

86.37 (2Р-4ТУЛ)

п 15

СКА

ПАМЯТИ

Ивана Филипповича Глаголева.

7 Марта сего 1906 г. скончался председатель Тульского Общества взаимнаго страхования отъ огня Иванъ Филипповичъ Глаголевъ, близко извѣстный духовенству Тульской епархіи по своей продолжительной службѣ при Тульской духовной семинаріи.—Покойный по происхожденію—сынъ священника Николаевской церкви г. Ефремова, среднее образованіе получилъ въ Тульской семинаріи, а высшее—въ Московской духовной академіи, которую окончилъ въ 1864 г., со степенью магистра. 9 Ноября 1864 г. Иванъ Филипповичъ былъ опредѣленъ на должность преподавателя родной семинаріи по предметамъ: математики и физики. Съ 29 Января по 14 февр. 1866 года исправлялъ должность эконома семинаріи; съ 14 Февр. 1867 г. по 28 Февр. 1872 г. состоялъ преподавателемъ физики, географіи и ариѳметики въ Тульскомъ училищѣ двѣдѣ духовнаго званія, съ 3 Декабря 1866 г. по 20 Іюля 1868 г. исправлялъ должность помощника инспектора семинаріи по надзору за казеннокоштными учениками, съ 4 Сентября 1867 г. состоялъ членомъ Правленія семинаріи, а съ 31 Августа 1868 г.—преподавателемъ Еврейскаго языка. Въ 1871 г. Иванъ Филипповичъ былъ избранъ на должность инспектора семинаріи, въ каковой утвержденъ Свят. Синодомъ 21 Февраля 1871 г.—Эту должность онъ занималъ до выхода, по прошенію, въ отставку съ окончаніемъ 189¹/₂ учебнаго года, преподавая вмѣстѣ съ нею, сначала, физику еврейскій языкъ, а затѣмъ—священное писаніе и еврейскій языкъ.—По выходѣ въ отставку Иванъ Филипповичъ прожилъ нѣсколько лѣтъ на покой, а въ 1899 г. занялъ должность председателя Тульского Общества взаимнаго страхования отъ огня въ каковой и скончался.—Отпѣваніе тѣла почившаго происходило 9 Марта въ церкви св. Георгія на Ржавцѣ, при предстоѣтельствѣ Ректора семинаріи, архимандрита Георгія, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства изъ бывшихъ учениковъ и сослуживцевъ Ивана Филипповича. Передъ отпѣваніемъ и во время отпѣванія преподавателями семинаріи: Н. П. Покровскимъ и М. Н. Рудневымъ сказаны были нижеслѣдующія рѣчи, содержащія характеристику дѣятельности почившаго, какъ Инспектора.

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи И. Ф. Глаголева, сказанная преподавателемъ
Т. д. семинаріи Н. П. Покровскимъ.

Святой Апостолъ призываетъ насъ „*молитъся за вся чело-
вѣки*“ (1 Тим. II, I), но особую молитвенную память вну-
шаетъ творить о „*наставникахъ, глаголавшихъ намъ Слово
Божіе*“ (Евр. XIII, 7). Слово Божіе есть „*сила во спасеніе
всякому вѣрующему*“, посему и подвигъ служителя слова вы-
ше другихъ служеній и „*честнѣе злата и сребра тѣнуща*“,

Предъ нами лежитъ въ гробу одинъ изъ наставниковъ на-
шихъ, глаголавшихъ намъ слово Божіе. Онъ не былъ героемъ.
великія дѣла котораго неописуемы словами, но онъ оставилъ
однако позади себя замѣтный слѣдъ, пройдя широкое поле
жизни. Нашъ нравственный долгъ почтить его добрымъ на-
путствіемъ въ вѣчную жизнь, и онъ ждетъ отъ насъ послѣд-
ней признательности.

Почившій въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ былъ ин-
спекторомъ духовной школы. Инспекторъ школы!... Съ этимъ
наименованіемъ въ душахъ нынѣшнихъ юношей рѣдко соеди-
няются пріятныя представленія и радостныя чувствованія.
Мечтающая болѣе о призрачныхъ прелестяхъ „*страны далече*“,
нежели о неумирающихъ благахъ „*дома отца*“, увлекающаяся
юность обычно не хочетъ входить въ разсмотрѣніе и призна-
ніе серьезныхъ плановъ своего воспитателя, относится по
большей части къ нему враждебно и видитъ въ немъ только
посягательство на золотые дары своей юной весны. Но жизнь
не есть постоянный праздникъ; праздникъ смѣняютъ сѣрыя
будни, и за весной приходитъ осень, а тамъ и зима. На до-
лю воспитателя выпадаетъ рѣдко оцѣниваемый по достоинству
его воспитанниками трудъ готовить ихъ къ серьезнымъ
буднямъ жизни. Особенная тяжесть этого труда состоитъ въ
обязанности говорить воспитанникамъ горькую о нихъ правду
и полагать препятствія разсlobляемой мечтою ихъ грѣховной
волѣ. Лѣкарство обычно бываетъ непріятно на вкусъ, а лѣ-
чебныя операціи производятъ боль. Зло ненавидитъ добро, а
больные глаза не выносятъ свѣта. У инспектора среди его
воспитанниковъ друзья рѣдки, а враги многочисленны. Толь-
ко при великомъ терпѣніи или невозмутимомъ добродушіи и
незлобіи можно нести сей трудъ многіе годы. Этими-то ка-

чествами
возможност
благо ро

Честь
женную
вигъ с

Но эт
только
своего с

щимъ у
кое! Он

шества
отвлече

ввѣренс
былъ и
его дов

ской еп
ликимъ
Намъ,

за нам
шей ма

требова
вомъ с

нами с
ставля

по мѣр
ной са

давалъ
типа,

каждо
нямъ

блага-
за тѣм
Отсюд

отнош
шагъ
свѣдѣ
ими с
танни
ускол
ренъ
инспе

чествами и обладалъ покойный, и благодаря имъ имѣлъ возможность сослужить великую службу въ духовной школѣ на благо родной епархіи.

Честь тебѣ усопшій труженникъ! Прими отъ насъ заслуженную дань почтенія и признательности за многолѣтній подвигъ своего служенія!

Но это незапоздалая признательность, выражаемая дѣтелю, только когда онъ лежитъ въ гробу. Покойный и во время своего служенія пользовался у насъ—его воспитанниковъ—общимъ уваженіемъ и любовью. Явленіе для инспектора рѣдкое! Онъ былъ дѣтелемъ той эпохи, когда воспитаніе юношества не было дѣломъ, только заключеннымъ въ созданныя отвлеченной мыслью формы, но и въ значительной степени ввѣрено было жизненному опыту самого общества. Покойный былъ избранъ на свое служеніе обществомъ, облеченъ былъ его довѣріемъ, и довѣріе это оправдалъ. Духовенство Тульской епархіи, прошедшее его воспитательную школу, съ великимъ уваженіемъ вспоминаетъ своего бывшего инспектора. Намъ, воспитанникамъ, было особенно дорого его признаніе за нами нашихъ маленькихъ правъ и его уваженіе къ нашей маленькой свободѣ. Онъ не беспокоилъ насъ мелочною требовательностью и не обставлялъ нашей жизни множествомъ сухихъ дисциплинарныхъ правилъ, но, начертывая предъ нами общій идеаль честнаго и хорошаго человѣка, предоставлялъ намъ право свободно приближаться къ этому идеалу, по мѣрѣ нашей личной возможности и путемъ непринужденной самодѣтельности. Изъ живой дѣтской души онъ не создавалъ по опредѣленнымъ правиламъ заранее намѣченнаго типа, но, не подавляя ея индивидуальности, давалъ возможность каждому воспитаннику самостоятельно подниматься по ступенямъ духовнаго развитія. Не лишая насъ этого неоцѣнимаго блага—свободы духовной жизни, онъ однако строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы она не приняла превратнаго направленія. Отсюда его неутомимая бдительность и необыкновенная въ отношеніи къ намъ наблюдательность. Онъ зналъ каждый шагъ нашей ученической жизни и—что особенно важно—свѣдѣнія о насъ пріобрѣталъ самолично, а не пользовался ими со стороны, изъ чужихъ рукъ. Довѣренныхъ ему воспитанниковъ онъ не довѣрялъ никому другому. Ничто не ускользало отъ его вѣдѣнія, и никто изъ насъ не былъ увѣренъ въ томъ, что онъ можетъ что-либо скрыть отъ своего инспектора. Если за его признаніе правъ нашей личности

мы его любили, то вслѣдствіе его неутомимой бдительности и проницательности мы его боялись. Одного его появленія среди насъ или одного его слова было достаточно, чтобы призвать насъ къ своимъ ученическимъ обязанностямъ. Любовь и страхъ въ ихъ гармоническомъ сочетаніи были опредѣляющимъ началомъ нашихъ отношеній къ инспектору.

Честь тебѣ, усопшій труженикъ! Прими отъ насъ заслуженную дань нашей любви, которой попрежнему исполнено къ тебѣ наше сердце, и глубокаго уваженія, которое замѣнило нынѣ нашъ прежній сыновній страхъ къ тебѣ!

Таланты воспитателя соединялись въ покойномъ съ сердечностью и снисходительностью человѣка. Полусознательныя увлеченія юности находили въ немъ судью строгаго, но милостиваго; онъ умѣлъ распознавать неиспорченность юношеской души, хотя бы послѣдняя и запятнала себя значительными проступками, и щадилъ и не губилъ ея. Сколько воспитанниковъ, занимающихъ нынѣ почетное положеніе на различныхъ ступеняхъ общественнаго служенія, обязано тѣмъ снисхожденію своего бывшаго незлобиваго инспектора!

Честь тебѣ, усопшій труженикъ! Да будетъ и къ тебѣ милосердъ Господь и оставитъ тебѣ согрѣшенія твои, какъ ты оставлялъ намъ согрѣшенія наши!

Вѣрь, дорогой наставникъ, что многочисленные воспитанники твои, большинство которыхъ предстоятъ нынѣ предъ престоломъ Божіимъ, не престанутъ, пока они живы, возносить ко Всевышнему о тебѣ свои теплыя молитвы. Миръ душѣ твоей.

Николай Покровскій.

Р Ѣ Ч Ъ

преподавателя М. Н. Руднева, сказанная во время отпѣванія, при возложеніи вѣнка отъ семинаріи.

Дорогой наставникъ!

Сегодня, послѣ продолжительной разлуки, ты собралъ около себя для молитвеннаго общенія своихъ бывшихъ сослуживцевъ и учениковъ... Но увы! мы видимъ тебя бездыханнымъ и уже не слышимъ тебя.—Послушные слову Божію, мы не хотимъ здѣсь высказывать чувствъ безутѣшной скорби о послѣдней земной разлукѣ съ тобою, а хотимъ въ этой свя-

щенно
разъ,
сокров
въ за
терпѣ
скаго
дерзне
свят
вuemъ
чайши
тельн
души
номъ
сотен
при у
былъ
тей.—
во ве
водят
ного
чтоб
ныхт
твое
тель
зрит
риво
ленн
таин
свѣ
на о
твоя
тала
имѣ
жим
Инс
вѣд
име
ниц
ным
стій
год
ном

щенной обстановкѣ лучше запечатлѣть твой почтенный образъ, твои добрые завѣты,—и получить о тебѣ утѣшеніе изъ сокровищницы церковной. Святая Церковь, напутствуя тебя въ загробную жизнь, творить память св. сорока воиновъ, претерпѣвшихъ за Христа истязанія и смерть на льду Севастійскаго озера.—Какъ знаменательно такое совпаденіе!—Мы не дерзнемъ уподоблять служебнаго подвига твоего мученичеству святыхъ воиновъ-христіанъ, но, не обинуясь, засвидѣтельствуемъ, что твой земной крестъ принадлежалъ къ разряду тяжчайшихъ, твое служеніе было однимъ изъ безпокойно-мучительныхъ. Ты былъ воспитателемъ юношей духовныхъ—будущихъ пастырей церкви, служилъ въ многолюдномъ учебномъ заведеніи, въ которомъ обучались дѣти нѣсколькихъ сотенъ родителей. Ты былъ выборнымъ Инспекторомъ, т. е. при участіи представителей отъ самихъ родителей назначенъ былъ замѣнять ихъ при христіанскомъ воспитаніи ихъ дѣтей.—Много заботъ, много огорченій доставляютъ и счастливо вырастающія дѣти въ немногочисленной семьѣ; много проводятъ бессонныхъ ночей заботливые родители и изъ-за одного дѣтища. Сколько же бессонныхъ ночей провелъ ты, чтобы замѣнять собою однимъ сотни родителей, сколько ясныхъ дней помрачила у тебя забота за цѣлость довѣренныхъ твоему руководству и твоей охранѣ сотенъ дѣтищъ! Мучительно тревожили тебя: и леденящій хладъ юношеской подозрительной неоткровенности, и жгучій пылъ юношеской игривости, не давали тебѣ покоя твоя удивительная осведомленность относительно большинства твоихъ питомцевъ, и таинственная загадочность нѣкоторыхъ изъ нихъ,—твоя просвѣщенная служебная справедливость и непрестанные спросы на одну только милость;—твоя отеческая внушительность и твоя отеческая снисходительность. Много, очень много нужно таланта, и какое незлобивое, любвеобильное сердце нужно имѣть для того, чтобы неустанно и добро замѣнять отца чужимъ дѣтямъ въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, а ты именно былъ Инспекторомъ—отцомъ. Память о твоёмъ инспекторствѣ, вѣдь, жива еще во всѣхъ уголкахъ Тульской епархіи, она именно представляетъ тебя поотечески недремлющимъ, проныцательно строгимъ и въ тоже время отечески любвеобильнымъ инспекторомъ. Будемъ же уповать, что святые севастіянскіе мученики, небесному покровительству которыхъ сегодня ввѣрила тебя святая церковь, при земномъ молитвенномъ предстательствѣ твоихъ многочисленныхъ учениковъ,

умолять тебѣ за твои великіе и продолжительные, безкорыстные и безпокойные педагогическіе подвиги блаженное успокоеніе въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго...

Отходя отъ твоего гроба, по порученію моихъ и бывшихъ твоихъ семинарскихъ сослуживцевъ, прошу позволенія принести праху твоему этотъ малый вещественный знакъ великой, благодарной признательности нашей. Не угоденъ онъ твоей скромности. Но мы не можемъ сдержать своихъ благодарныхъ чувствъ и, принося тебѣ ненужный для тебя подарокъ, высказываемъ искреннее молитвенное пожеланіе, чтобы добрые завѣты твои сохранились въ родной тебѣ семинаріи такъ же долговѣчно, какъ долговѣчно было дерево, вѣтви и листья котораго изображены здѣсь.

Handwritten signature or initials in blue ink, possibly 'В. С. С.' or similar, with a vertical line through them.

Отдѣльный оттискъ изъ Тул. Епарх. Вѣдом., 1906 г.

Тула. 16 Апрѣля 1906 г. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ*.

Электротпечатня и типографія И. Д. Фортунатова насл.; въ Тулѣ.

ЫСТ-
СПО-

ИХЪ
ПРИ-
ЕЛИ-
ОНЪ
БЛА-
ПО-
ЧТО-
МИ-
ЕВО,

111
0.1
111

111
0.1
111

